

Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения?

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, составляющие предмет многолетней научной дискуссии, ведущейся в отношении перспектив стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа уголовно-процессуальной деятельности. Являясь сторонником принципиальной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, автор тем не менее полагает, что подобное решение не может быть принято в отрыве от понимания подлинных причин, побудивших советских ученых разработать данные механизмы, а законодателя — ввести их в систему уголовно-процессуального регулирования. Основываясь на результатах своих предыдущих исследований по проблемам досудебного производства, автор полагает, что возникновение стадии возбуждения уголовного дела напрямую связано с формировавшейся начиная с 1920-х гг. и сохранившейся до настоящего времени самобытной российской системой досудебного производства, выраженной в интеграции функций «полиции» и «юстиции» и в наделении «силовых» министерств и ведомств процессуальными полномочиями судебно-следственного характера. В этой связи делается вывод, что вопрос о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела может быть окончательно разрешен лишь в контексте четкого понимания перспектив развития всей системы российского досудебного производства.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; доследственная проверка; досудебное производство; полномочия органа дознания; полномочия следователя; сообщение о преступлении; стадия уголовного судопроизводства; уголовное преследование; уголовно-процессуальное регулирование; уголовно-процессуальные правоотношения.

Для цитирования: Россинский С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 133–139. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.133-139.

© Россинский С. Б., 2021

* Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
s.rossinskiy@gmail.com

Initiation of a Criminal Case: Unconditionally Abolish or Try to Understand the True Reasons for its Occurrence?

Sergey B. Rossinskiy, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The paper deals with the problems that are the subject of longstanding scientific discussion, conducted in relation to the prospects of the stage of initiation of a criminal case as an independent stage of criminal procedural activity. Being a supporter of the principled elimination of the stage of initiating a criminal case, the author nevertheless believes that such a decision cannot be made in isolation from understanding the real reasons that prompted Soviet scientists to develop these mechanisms, and the legislator — to introduce them into the system of criminal procedural regulation. Based on the results of his previous research on the problems of pre-trial proceedings, the author believes that the emergence of the stage of initiation of a criminal case is directly related to the one that has been formed since the 1920s. The original Russian system of pre-trial proceedings that has survived to this day, expressed in the integration of the functions of the "police" and "justice" and in the vesting of the "power" ministries and departments with procedural powers of a judicial and investigative nature. In this regard, the author concludes that the question of the further fate of the stage of initiation of a criminal case can be finally resolved only in the context of a clear understanding of the prospects for the development of the entire system of Russian pre-trial proceedings.

Keywords: initiation of a criminal case; pre-investigation check; pre-trial proceedings; powers of the body of inquiry; powers of the investigator; reporting a crime; stage of criminal proceedings; criminal prosecution; criminal procedure regulation; criminal procedural legal relations.

Cite as: Rossinskiy SB. Stadiya vzbuzhdeniya ugovornogo dela: bezogovorочно uprazdnit libo popytatsya ponyat podlinnye prichiny ee vozniknoveniya? [Initiation of a Criminal Case: Unconditionally Abolish or Try to Understand the True Reasons for its Occurrence?]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):133-139. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.133-139. (In Russ., abstract in Eng.).

Возбуждение уголовного дела — один из системообразующих этапов современного российского досудебного производства по уголовному делу. Оно представляет собой начальную стадию уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой полномочные государственные органы (должностные лица), получив первоначальное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие оснований для производства по новому уголовному делу.

Ввиду специфического характера стадии возбуждения уголовного дела, ее нахождения как бы в «предпроцессуальном» поле, то есть до принятия решения, определяющего полноценное «открытие» нового досудебного производства, данному этапу уголовно-процессуальной деятельности традиционно были и остаются присущи достаточно серьезные доктринальные

и нормативно-правовые противоречия, вызывающие на протяжении длительного времени большие затруднения в повседневной следственной практике. Ведь вытекающий из смысла закона запрет на производство до возбуждения уголовного дела многих, в том числе достаточно безотлагательных, следственных действий (допроса, обыска, выемки и др.), обуславливающий их вынужденную замену близкими по характеру непроцессуальными мероприятиями (получением объяснений, досмотром и др.), приводит к необходимости неоднократного (как бы «двойного») получения одних и тех же сведений, установления одних и тех же обстоятельств. Вначале эти сведения собираются непроцессуальными способами — для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а затем еще раз, уже в процессуальном порядке (посредством тех самых запрещенных в ходе следственной

проверки сообщения о преступлении допроса, обыска и др.), — для формирования полноценных доказательств. Вполне очевидно, что подобные алгоритмы приводят лишь к раздуванию объемов уголовных дел, к увеличению и без того большой нагрузки, возложенной на органы дознания и предварительного следствия, а также создают препятствия для надлежащего проведения первоначального этапа расследования (для расследования преступлений «по горячим следам»), что влечет за собой ослабление доказательственной базы.

Особую актуальность эти проблемы приобретают при необходимости собирания тех сведений, которые в принципе не подлежат повторному восприятию и поэтому не могут быть получены сначала в непроцессуальном, а затем в процессуальном порядке. Например, обнаруженное и изъятое при досмотре задержанного лица наркотическое средство уже не может быть заново найдено в ходе его личного обыска; обнаруженные и изъятые в ходе оперативного обследования помещения предметы либо документы не могут быть заново найдены посредством обыска данного помещения и т.д. (если, конечно, в нарушение закона не возвращать все эти объекты на прежние места, не «запихивать их назад»). И в этой связи сотрудники органов предварительного расследования нередко идут на различные ухищрения, изобретают обходные пути, которые, по сути, сводятся к банальному игнорированию требований УПК РФ. В частности, в современной следственной практике можно встретить множество случаев подмены (а фактически маскировки) обысков осмотрами мест происшествия при задержании с поличным подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности (взяточдателей, взяточполучателей, посредников и т.д.) или использования результатов непроцессуальных досмотров, а также всевозможных «добровольных выдач», «изъятий» и тому подобных действий неопределенной правовой природы в качестве полноценных доказательств.

Однако эти алгоритмы нередко приводят к снижению познавательной ценности тех све-

дений, которые вполне подлежат повторному восприятию, например устной информации, сообщаемой очевидцами преступления. Давая непроцессуальные объяснения непосредственно после случившегося, очевидцы способны наиболее подробно (до мельчайших деталей) описать какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (место преступления, внешний вид и отдельные действия совершившего его лица и т.д.). Тогда как, будучи вызванными на допрос в качестве свидетелей по прошествии некоторого времени (после возбуждения уголовного дела), ввиду понятных причин они уже не могут сообщить столь исчерпывающие сведения, дать столь обстоятельные показания. Причем для восполнения указанных пробелов в правоприменительной практике нередко применяется совершенно недопустимая и противоречащая самому смыслу процессуального доказывания прикладная технология, заключающаяся в фактической замене полноценного допроса свидетеля дословным переписыванием в протокол сведений, ранее сообщенных данным лицом в непроцессуальной форме.

Вместе с тем проводимая в строго определенном законом порядке, осуществляемая под надзором прокурора, предполагающая возможность судебного обжалования, завершающаяся изданием обоснованного и мотивированного правоприменительного акта об «открытии» нового досудебного производства стадия возбуждения уголовного дела — это существенная процессуальная гарантия обеспечения законности всего дальнейшего предварительного расследования и судебного разбирательства. Являясь своеобразным юридическим барьером между проводимыми правоохранительными органами в достаточно свободном режиме непроцессуальными мероприятиями и действиями тех же самых органов, но отвечающими требованиям процессуальной формы, эта стадия способствует правомерности уголовного преследования, снижает вероятность полицейского произвола и риски необоснованного ограничения прав и свобод личности¹.

¹ Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 11.

Указанные противоречия заставляют ученых, практических работников, представителей органов государственной власти, общественных деятелей вновь и вновь возвращаться к обсуждению вопроса о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела, побуждая к бурным дискуссиям. Так, многие специалисты уже не первый год выступают за полную ликвидацию возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа досудебного производства. В частности, Б. Я. Гаврилов, основываясь на больших массивах эмпирических данных и собственном опыте многолетней следственной практики, заявляет о необходимости ликвидации данной стадии уголовного судопроизводства, в том числе об изъятии из УПК РФ положений, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела². Аналогичные либо близкие взгляды можно встретить и в целом ряде других публикаций³. Причем в последние годы ученые стали подкреплять данную научную позицию еще одним весомым аргументом — опытом некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве (Украины, Грузии, Казахстана, Киргизии и др.), уже отказавшихся от возбуждения уголовного дела как от автономной стадии уголовного судопроизводства и упразднивших соответствующие процессуальные механизмы.

Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой ратуют за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, в частности в том виде, в котором она впервые

получила законодательное закрепление в УПК РСФСР 1960 г. Например, В. С. Шадрин, обращая внимание на ряд существенных практических проблем в связи с ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела на Украине, предостерегает российского законодателя от подобных ошибок. Одновременно автор не без оснований полагает, что формальная отмена указанного этапа уголовного-процессуальной деятельности не принесет никаких позитивных последствий, поскольку приведет лишь к поголовному прекращению необоснованно начатых следственных производств⁴. Сходных взглядов придерживаются В. М. Быков, А. Г. Волеводз⁵ и другие ученые.

Отдавая должное каждой из вышеуказанных научных позиций, признавая разумность всех приводимых доводов и аргументов, автор настоящей статьи все-таки в целом всегда склонялся и продолжает склоняться к точке зрения, предполагающей необходимость ликвидации стадии возбуждения уголовного дела как автономной системы уголовно-процессуальных механизмов, регламентированных самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Тем более что за последние годы в нормативную регламентацию стадии возбуждения уголовного дела ввиду объективных потребностей следственной практики был внесен целый ряд давно назревших изменений и дополнений, связанных с расширением перечня следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении и, таким образом,

² Гаврилов Б. Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Ким. Красноярск, 2021. С. 177.

³ Например: Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56 ; Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт социалистической законности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36 ; Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 58.

⁴ Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 50–51.

⁵ Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 55 ; Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.

постепенно лишаящих эту стадию прежней самостоятельности, превращающих ее в некое «квазиисследование»⁶.

Однако представляется, что подобные законотворческие шаги являются не более чем полумерами, не способными полностью устранить противоречия и избавить следственную практику от возникающих трудностей. Равно как и вышеприведенные научные позиции предполагают достаточно импульсивный подход, обусловленный стремлением к сиюминутному решению зревших годами проблем (экстренному «затыканию дыр»), желанием малой кровью, посредством фрагментарных изменений уголовно-процессуального законодательства, быстро добиться определенного результата. При этом в публикациях уважаемых авторов, ратующих за отказ от процедуры возбуждения уголовного дела в современном понимании по примеру Грузии, Украины, Казахстана, Киргизии и других постсоветских государств, не выявляются глубинные причины, предопределившие введение данной стадии в систему уголовно-процессуального регулирования, а ее возникновение зачастую объясняется лишь неким «чуждачеством» советского законодателя, пожелавшего сконструировать отличающуюся от западных аналогов, свою собственную модель досудебного производства. Кстати, во многом это связано с тем, что советские ученые, в частности М. С. Строгович, стоявшие у истоков формирования стадии возбуждения уголовного дела, особо не утруждали себя мотивацией своих намерений, а в свойственной тому времени лозунговой манере безапелляционно заявляли о безусловной пользе данных механизмов, способствующих укреплению социалистической законности⁷.

Вместе с тем такие глубинные причины существуют. И они напрямую связаны с особенностями формировавшейся с 1920-х гг. национальной системы досудебного производства. В своих

предыдущих публикациях автор настоящей статьи уже неоднократно отмечал, что ввиду целого ряда факторов и исторических катаклизмов XX в. в Российской Федерации сформировалась уникальная система досудебного производства, обусловленная хаотичным смешением, переплетением элементов, присущих разным моделям и вариантам уголовно-процессуальной деятельности, что выражается в интеграции функций «полиции» и «юстиции», в частности в наделении силовых министерств и ведомств процессуальными полномочиями судебно-следственного характера по собиранию полноценных доказательств и их депонированию для предстоящего судебного разбирательства. Подобный синтез различных и подчас весьма плохо сочетаемых элементов закономерно предопределил необходимость разработки и введения в сферу уголовно-процессуального регулирования целого ряда амортизирующих юридических механизмов — своеобразных «изобретений» отечественной уголовно-процессуальной доктрины и правоприменительной практики, позволяющих несколько сгладить, нивелировать возникшие противоречия. Одним из этих «изобретений» как раз и является стадия возбуждения уголовного дела, выполнявшая и продолжающая выполнять роль границы между непроцессуальной и процессуальной деятельностью, по сути, одних и тех же правоохранительных органов.

В этой связи нетрудно заметить, что для большинства зарубежных государств, использующих романо-германскую модель досудебного производства по уголовному делу, эта стадия действительно является излишней. Так, для французского уголовного процесса грань между полицейским дознанием и предварительным следствием (между функциями «полиции» и «юстиции») и без того достаточно осязаема — ввиду нахождения соответствующих полномочий в компетенции принципиально разных

⁶ Например: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁷ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 9–10.

органов государственной власти: полиции и следственного судьи. Немецкий уголовный процесс, предполагающий частичное смешение указанных функций, тоже не нуждается в их жестком разграничении, так как ни прокуратура, ни полиция, осуществляющие досудебное производство, в ходе своей процессуальной деятельности не вправе формировать полноценные судебные доказательства или существенно ограничивать права личности.

И только возникшие после Октябрьской революции тенденции развития советской системы досудебного производства, обусловившие потребность в возникновении некоей юридической грани между непроцессуальной и процессуальной деятельностью, по сути, одних и тех же правоохранительных органов, закономерно предопределили постепенное внедрение в сферу уголовно-процессуального регулирования механизмов возбуждения уголовного дела, которые стали постепенно вводиться в следственную практику начиная с середины 1930-х гг. и были окончательно сформированы к моменту известной реформы советского судопроизводства, проведенной на рубеже 1950–1960-х гг., получив законодательное закрепление в УПК РСФСР 1960 г., в уголовно-процессуальных кодексах других союзных республик, а также уголовно-процессуальных кодексах ряда социалистических государств, например Монголии.

Таким образом, и вопрос о существовании стадии возбуждения уголовного дела, и все связанные с ней доктринальные и нормативно-правовые противоречия могут быть окончательно разрешены лишь посредством изменения концептуальных подходов к построению национальной системы досудебного производства и четкого понимания перспектив ее развития в духе, соответствующем интересам российского общества и государства. Какими должны быть эти подходы и перспективы? Нужно ли перестраивать всю систему органов предварительного расследования по французскому образцу, за-

менив нынешних следователей следственными судьями (судебными следователями) и лишив органы дознания юрисдикционных полномочий? Или необходимо, наоборот, взяв за основу немецкую модель досудебного производства, полностью передать соответствующие полномочия в ведение прокурора и органов дознания? Или, может быть, стоит пойти третьим путем? Ответы на все эти вопросы представляются весьма сложными и неоднозначными, требуют проведения фундаментальных исследований, явно выходящих за предмет настоящей статьи. Хотя, по нашему мнению, в решении данных проблем следует придерживаться умеренного консерватизма, стараясь по возможности сохранить все плюсы советской системы досудебного производства и используя богатый опыт, накопленный в этой сфере за многие годы.

В любом случае ясно одно — законодателю необходимо прекратить правотворческие метания, политику хаотичного смешения различных, в том числе плохо совместимых, элементов, относящихся к разным типам уголовного процесса, и, наконец, остановиться на какой-то единой модели, наиболее отвечающей закономерностям развития и реалиям современной России. Более того, по нашему глубокому убеждению, реформирование досудебного производства в целом и стадии возбуждения уголовного дела в частности должно носить не сугубо организационно-правовой, а комплексный характер. И начинать его нужно не с внесения порции очередных поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а с пересмотра государственной идеологии в отношении профессий дознавателя и следователя, с повышения уровня их профессионализма посредством подготовки и воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — С. 53–67.
2. Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. — № 6. — С. 54–56.
3. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. — 2014. — № 1. — С. 80–83.
4. Гаврилов Б. Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Ким. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. — С. 175–177.
5. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт социалистической законности // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — С. 34–36.
6. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. — 2011. — № 6. — С. 56–59.
7. Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. — М. : Приор-Издат, 2005. — 72 с.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1970. — Т. 2. — 516 с.
9. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2015. — № 1. — С. 47–51.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bykov V. M. Problemy stadii vzbuzhdeniya ugodovnog delo // Zhurnal rossijskogo prava. — 2006. — № 7. — S. 53–67.
2. Vicin S. E. Institut vzbuzhdeniya ugodovnog dela v ugodovnom sudoproizvodstve // Rossijskaya yusticiya. — 2003. — № 6. — S. 54–56.
3. Volevodz A. G. Uprazhdenie stadii vzbuzhdeniya ugodovnog dela: cena voprosa // Ugodovnyj process. — 2014. — № 1. — S. 80–83.
4. Gavrilov B. Ya. Vliyanie instituta vzbuzhdeniya ugodovnog dela na sostoyanie bor'by s prestupnost'yu // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. D. V. Kim. — Krasnoyarsk : SibYul MVD Rossii, 2021. — S. 175–177.
5. Derishev Yu. V. Stadiya vzbuzhdeniya ugodovnog dela — relikt socialisticheskoy zakonnosti // Rossijskaya yusticiya. — 2003. — № 8. — S. 34–36.
6. Kruglikov A. P. Nuzhna li stadiya vzbuzhdeniya ugodovnog dela v sovremennom ugodovnom processe Rossii? // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 6. — S. 56–59.
7. Lyahov Yu. A. Pravovoe regulirovanie stadii vzbuzhdeniya ugodovnog dela. — M. : Prior-Izdat, 2005. — 72 s.
8. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugodovnog processa. — M. : Nauka, 1970. — T. 2. — 516 s.
9. Shadrin V. S. Sud'ba stadii vzbuzhdeniya ugodovnog dela // Zakonnost'. — 2015. — № 1. — S. 47–51.